

основных предпосылок трансформации современного мира в общество открытого типа. Соответствующий тип культуры с необходимостью ориенти-

рован на принцип гуманизма и эстетизма, диалогичность и интегральность всех аспектов культурной жизни.

Литература

1. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М.: ВЛАДОС, 1998. 352 с.
2. Васельчук Ю.А. Эпоха НТР: «Экономическое чудо» как воплощение мировой культуры // Полис. 1996. № 6. С. 5–29.
3. Васельчук Ю.А. Эпоха НТР: новые основы производства и общество // Полис. 1996. № 2. С. 5–27.
4. Ильин М.В., Цымбурский В.Л. Открытое общество: от метафоры к ее рационализации (исходный миф и его самокритика). М.: Аспект-Пресс, 1997. 309 с.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. 280 с.
6. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М.: Аспект-Пресс, 1996. 216 с.
7. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. 260 с.
8. Лазаревич А.А. Научное знание в информационном обществе. Минск: Наука и техника, 1993. 102 с.
9. Массовая информация и коммуникация в современном мире. Ч. 1. М., 1989. 154 с.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М.: Международный фонд «Культурная инициатива». 1992. Т. 1. 448 с., Т. 2. 528 с.
11. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
12. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Наука, 1998. 596 с.
13. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова и др. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
14. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

М. А. Слюсаренко

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПРАЗДНИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Томский государственный педагогический университет

Человек в течение всей жизни вынужден выстраивать многовариантные социальные отношения и опираться на их разнообразие. В неформализованных вариантах этих отношений более всего проявляются его ценностные ориентации. Необходимым условием в сохранении и распространении человеческих ценностей служит праздник.

Праздник всегда был тесно связан с особенностями условий жизни людей. Он возник и остался важнейшей формой связи человека с природой и между людьми. Праздник есть проявление этнокультурной традиции, и исследователи этого феномена обеспокоены его упадком. Хотя автор классических трудов по теории культуры М.М. Бахтин отмечал: «Праздник – первичная и неуточжимая категория человеческой культуры. Он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе» [1, с. 300].

Без праздника, очевидно, человек бы почувствовал себя отчужденным, одиноким, изолированным от общества. Коммуникативно-интегральная, познавательно-созидательная функция праздника обеспечивают его устойчивость и постоянство.

Люди откликаются на праздник, порой не придавая значения тем ценностям или совокупностям ценностей, которые вызвали его к жизни. Потребность уйти от обыденных забот, окунуться в атмо-

сферу радости – все это позволяет празднику надежно оставаться в канве человеческой истории.

Что же в таком случае может беспокоить исследователей, что кроется в рассуждениях об оскудении и вырождении праздника? Нуждается ли он в защите?

Праздник, кроме общечеловеческих принципов, способен носить отпечаток идейной направленности, отвечать социально-групповым интересам. Проявление социализации личности во время праздника не только подмечалось, но и активно использовалось. Еще во времена Римской империи праздничные зрелища служили не только средством заполнения свободного времени людей, но и «сдерживали их страсти, управляли их инстинктами и вызывали активность» [2, с. 209].

Ярко прослеживается связь праздника с властью, идеологией на примере Франции периода революционных потрясений. Здесь также хорошо просматривается смысл праздника в утверждении ценностей системы, в ценностном восприятии жизни человеком, включенным в эту систему. Средством ликвидации старых общественных отношений и введения новых служили масштабные праздничные действия 20-х гг. в молодой Советской России.

Праздник стал обязательным элементом любого нового общественного и культурного порядка. Он передает мироощущение, которое выражают носи-

тели данной культуры. В праздничной атмосфере, в условиях коллективного как бы выхода в «утопический мир» (по определению М.М. Бахтина) создается своеобразное «единое народное целое» [1, с. 276]. Эта целостность подкрепляется и проявлением связей поколений через обращение к ритуалам, обычаям, обрядам.

Праздник может служить мощным импульсом для развития творческого начала в человеке, он выступает как представление и развертывание человеческих сущностных сил в конкретный период жизни. При правильном подходе он может привлечь большое количество людей к активному участию в подготовке, оформлении, содержательном наполнении действия. Такой праздник будет способствовать познанию истории и культуры народа, страны, будет формировать истинную любовь к родному краю, природе, Отечеству.

Тем не менее мысль об упадке праздничной культуры не покидает нас при встрече как с локальными, так и крупными праздничными решениями. По мнению культуролога В.П. Козловского, «культурные смыслы только тогда являются подлинными смыслами, когда выступают в качестве условий соединения человеческого бытия и опыта с миропорядком и разумностью жизненного мира, где как разумность, так и миропорядок являются таковыми только благодаря живому опыту и общению индивидов, общности их бытия» [4, с. 89]. В современном же празднике при почти четком разграничении на активную (малую) и созерцательную (большую и, в основном, пассивную) часть людей культурно-философский смысл праздника резко ограничивается, сужаются его пространственные и временные характеристики. Он становится похож на театральное представление, которое живет до тех пор, пока находит место в репертуаре театра. Но жизненность праздника определяется не репертуарным планом, а традициями и духовными ценностями, возможностью адаптации их к современности. История учит, что сохраняются те праздники, которые опираются на традиции. Этим обстоятельством можно объяснить жизнестойкость главных зимних празднеств, таких как Новый год, Рождество, Святки.

Новый год пережил в России не менее четырех реформ, каждая из которых вносила что-то свое, а что-то терялось или вытеснялось, но смысловая окраска праздника и народный характер сохранились и до наших дней.

Народным праздникам в России в целом выпало суровое испытание через воинствующий атеизм, деление традиций на прогрессивные и отсталые, противопоставление им новых советских обрядов. Но не зря говорится – «обычай старше закона». Культурная ценность праздника – народные тради-

ции сохранились в поэзии, песнях, сказаниях, танцах и, таким образом, в душе человека.

Существует мнение, что в праздничной культуре «традиция превалирует над инновацией, поскольку в празднике отражаются не только мифологическое сознание народа, древний культ и ритуал, но и характер общественного уклада, семейно-бытовых отношений, мораль, психология» [5, с. 8]. Интересным кажется опыт японцев в отношении к традиционной культуре, их умение сохранять и культивировать национальные праздники. Быстро откликаясь на все новое, они не отказываются от прежних, веками проверенных традиций, а усваивают новое, опираясь на эти традиции. Успешное взаимодействие старого и нового в культуре Японии позволяет новым поколениям вобрать в себя культурный опыт предшествующих поколений.

В истории праздника много примеров, когда в отсутствие жесткого давления со стороны институтов власти праздник сам как бы приспосабливается к новому времени. Видимо, поэтому в урбанизированной Японии свободно живут народные, культурно-религиозные традиции, порой окрашенные культурой других народов, особенно соседних. И хотя большинство японцев не считает себя верующими, в своей повседневной жизни они соблюдают многие традиционные обычаи.

В этой стране праздники, имеющие культовое происхождение, могут проходить как народное гуляние или фестивали, в которых принимают участие и артисты, и просто пришедшие на праздник люди. В одних случаях исследователи находят синтез традиций и инноваций, в других их мирное сосуществование, в третьих – игру, развлечение, состязание вместо традиционного обряда.

Каким вернется к нам отечественный праздник, во многом зависит от нашего отношения к народной духовной культуре. Мы пишем и говорим о ее влиянии и богатстве, но современный праздник не отражает этого богатства. Захлестнувшая нас масскультура демонстрирует мир толпы, мир поверхностный и думающий о своей выгоде... Все чаще праздник используется в рекламных целях. Его функция стимулятора развития производства отражает сохраняющуюся ценность труда для человека. Но праздник как этнографическая традиция изначально связан с прорывом к высшему, к иному миру, к «святому» (название праздника на украинском языке – «свято»). Святки, святой вечер, святой день, святая неделя – все это связано с представлением о празднике, о творчестве в «духе», несмотря на наличие двойственной сущности праздника (во время праздника усиливается хаотическая сторона жизни). Преобладание же выгоды, материального над творческим, духовным в современном празднике делает его антипраздником.

Современный философ Б. Суходольский допускает, что в будущем праздники должны исчезнуть. Он верит в самоценность того, что вообще делает человек, и рассматривает будни как основу смысла жизни. Философ Ориген тоже был убежден, что истинному христианину каждый день должен давать случай для демонстрации его служения приятным ценностям. В замечании Платона, что человеку необходимо 365 праздников в году, тоже улавливается возможность слияния праздника и труда.

Однако история праздников доказывает, что ценность повседневного труда как раз порождает потребность в празднике. Он может обновляться и проявляться в новых формах, вновь становиться неотделимым «от жизни тела, земли, природы, космоса», если этому способствует сознательное стремление человека, общества к нравственной высоте.

Старые обычаи, фольклор, все народное творчество должны помочь найти правильный, необходимый путь в нашем движении к будущему. Так в г. Томске семь лет назад родился фестиваль «Томские осенины» и вырос от городского уровня до межрегионального. Идея фестиваля возникла в Центре сибирского фольклора, занимающегося изучением и развитием народных традиций. Фестиваль стал мосточком между прошлым, настоящим и будущим и получил большой отклик у томичей. Осень как венец долгого напряженного труда давала надежду и поэтому была всегда особенно

почитаема в России. Обильный урожай был поводом для общей радости. В народно-праздничных образах, в действиях представлялась вся формула жизни с ее сладкими и горькими сторонами. На языке условных символов обыгрывалось все, чем живет человек: счастье и несчастье, приобретение и утрата. Но главное, что праздничная энергия символизирует вечное движение к умножению, возрастанию. Осенний плод символизирует победу над смертью – решение главной проблемы, которая была и остается в центре интереса праздничной культуры. Праздничная энергия несет в себе живительную силу. Человек, если он даже не знаком с народными поверьями, обрядами, обычаями, то, находясь в праздничном пространстве и почувствовав в себе прилив творческой энергии, ощущает радость и волнение, переживает состояние возвышенности. Потребность в таких ощущениях подвигает человека с удовольствием принимать участие в праздниках, имеющих прямое отношение к народным традициям.

Мудрые японцы не жалеют материальных средств на праздники, потому что знают, что все потраченное вернется через человека, получившего здесь хорошую энергетическую подпитку. Вот и нам пора бы понять, что постижение истоков своей культуры может помочь разобраться во многих проблемах и прийти к желаемым результатам нашей будничной деятельности.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1965. 527 с.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи: Пер. с англ. М.: Прогресс: Культура, СПб.: Ювента, 1994. 526 с.
3. Жигульский К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985. 336 с.
4. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. Киев, 1990. 128 с.
5. Маркарян С.Б., Молодякова Э.В. Праздники в Японии. М.: Наука, 1990. 248 с.
6. Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М.: Высш. шк., 1999. 331 с.

С.В. Дементьева

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОСТИЖЕНИИ ФЕНОМЕНОВ КУЛЬТУРЫ

Томский политехнический университет

Современный этап исторического развития характеризуется тем, что на первый план выдвигается сознательно-творческое начало человеческой деятельности в постижении мира в целом и мира культуры в частности.

Особенностью современного культурологического знания является интенсивный процесс становления категориального статуса культурологии как особой отрасли гуманитарного знания. Именно поэтому возникает повышенный интерес к оформлению ее понятийного аппарата.

Внимание исследователей все чаще обращается не только на результативную сторону деятельности, но и на ее процессуальные моменты. В связи с этим актуализируется разработка философских категорий, в которых отражаются гуманистическая ориентация целеполагания, результаты и пределы деятельности человека по целостному восприятию мира. Среди многочисленных определений культуры, исходя из основных целевых установок работы, мы используем понимание культуры как творческой деятельности человека, направленной на соз-